

ЗОЛОТАРЕВ Олег Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина. Автор более 220 научных публикаций, в т. ч. 10 монографий*

ОТ КРАСНЫХ ЦИНЦИННАТИ ДО КРАСНЫХ МОСКВЫ

Рец. на книгу: Вайль И. От берегов Огайо до берегов Москвы-реки. От красных Цинциннати до красных Москвы. Мемуары Ирвина Вайля. М.: ИД Менская, 2016. 216 с.

В рецензии дана высокая оценка книге воспоминаний доктора философии, профессора Ирвина Вайля. Его исследования по русской культуре («Русская музыка в контексте русской культуры»), истории СССР («Введение в СССР») носят фундаментальный характер. В книге мемуаров «От берегов Огайо до берегов Москвы-реки...» автор вспоминает Чуковского, Бродского, Евтушенко, Пастернака, Шостаковича и других значимых представителей русской культуры. В мемуарах передана атмосфера интеллектуальной жизни Советского Союза.

Ключевые слова: *И. Вайль, Советский Союз, русская литература, международные творческие и научные контакты, советская интеллигенция.*

В декабре 2018 года в Сыктывкарский университет приезжал один из ведущих американских ученых-филологов, специалист по русской литературе Ирвин Вайль. Этот сохранивший невероятную бодрость 90-летний человек представляет фактически целую эпоху в американской славистике. В Соединенных Штатах профессор уже более 60 лет преподает русский язык и литературу и справедливо считается одним из лучших лекторов и ведущих мировых специалистов по русской литературе. Причем знания его основаны не только на изучении книг, но и на личном знакомстве с такими видными представителями

русской культуры, как К. Чуковский, Д. Шостакович, А. Солженицын, И. Бродский, В. Набоков, С. Довлатов, Е. Евтушенко и др.

Ну а что же привело американского мальчишку из Цинциннати к стремлению изучить русский язык, постоянно посещать Советский Союз и Россию, стать автором целого ряда книг и статей по русской литературе о Л. Толстом, Ф. Достоевском, В. Набокове, М. Горьком? Именно об этом рассказывает любезно презентованная библиотеке Сыктывкарского университета им. Питирима Сорокина книга воспоминаний Ирвина Вайля «От берегов Огайо до берегов

---

*Адрес: 167001, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский просп., д. 55; e-mail: kimoopd@syktsu.ru

Для цитирования: Золотарев О.В. От красных Цинциннати до красных Москвы // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 3. С. 143–146. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.3.143

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Москвы-реки. От красных Цинциннати до красных Москвы».

Отправной точкой интереса к русской культуре для И. Вайля стали университетские годы. Ведь в детстве, подчеркивает он, будущий профессор русской словесности почти ничего не знал о России, не представлял, где находится СССР, хотя и уважал русский народ за спасение мира во Второй мировой войне. Но в 1946 году, когда он был студентом Чикагского университета, в рамках учебного курса требовалось прочитать какой-нибудь русский роман. И он выбрал книгу Ф. Достоевского «Братья Карамазовы». Произведение произвело на молодого студента столь сильное впечатление, что он не только его прочитал и заинтересовался творчеством Ф. Достоевского, но и решил, что читать русскую литературу нужно в подлиннике. Американский филолог считает, что книги русского писателя «перевернули [его] жизнь» (с. 73).

Огромное влияние, по признанию И. Вайля, имела на будущего профессора-слависта и повесть М. Горького «Детство». Он стал изучать творчество и биографию М. Горького. Итогом его увлеченности фигурой пролетарского писателя стала одна из самых известных работ И. Вайля — книга «Максим Горький. Взгляд из Америки», изданная в Нью-Йорке в 1966 году и переведенная в России в 1993-м. И. Вайль полагает, что работа над книгой многое дала «для истинного понимания России и человеческой жизни вообще» (с. 10).

Столь сильный интерес к русской литературе не мог не привести к желанию посетить Советский Союз. И хотя в то время это было весьма непросто, юный американец впервые приехал в нашу страну в 1960 году и с тех пор чуть ли не ежегодно бывает в России (в целом — посещал страну уже более ста раз). Именно в свой первый визит молодой русист познакомился с Корнеем Ивановичем Чуковским. К Чуковскому его привело желание прояснить подробности смерти М. Горького (в том момент И. Вайль занимался изучением его творчества). Эти надежды оправдались. От Чуковского профессор узнал не только подробности смерти Горького, но и о том, что перед смертью дом «буревестника революции» посетил И. Сталин.

По указанию советского вождя что-то усиленно искали в бумагах писателя. Именно по этой причине в дом к Горькому никого не пускали. И. Вайль полагает, что И. Сталин хотел изъять из архивов литератора текст воспоминаний. Может быть, именно просочившиеся сведения об этом визите породили после похорон Горького слухи о его насильственной смерти или врачебной ошибке, которая могла привести к гибели писателя. Впрочем, сам И. Вайль не разделяет их. К тому же американский славист перевел и показал американским врачам записи их советских коллег. Они подтверждают, что смерть Горького была естественной (с. 133–134).

Встреча с К. Чуковским стала судьбоносной для молодого американского исследователя. Он подружился с Чуковским, который сумел увидеть в молодом американце искренний интерес к русской культуре, способствовал этому интересу. И именно Корней Иванович ввел его в истинный мир русской культуры, до конца жизни русского писателя с американским филологом-славистом связывали особенно теплые отношения.

Большое значение для автора воспоминаний имела и встреча с выдающимся советским композитором Д. Шостаковичем, посетившим в 1963 году в ходе своей поездки по США Северо-Западный университет, в котором тогда работал И. Вайль. В течение трех дней американский ученый был переводчиком композитора, что позволило достаточно близко познакомиться с выдающимся русским музыкантом и заново осмыслить многие его поступки.

Так, вспоминая о подписании Д. Шостаковичем письма, осуждающего деятельность академика А. Сахарова, И. Вайль подчеркивает, что композитор «шел на компромиссы, чтобы снова бороться, и его музыка яркое доказательство мужества. Он не был из тех, кто рисковал своей жизнью и семьей, как это делали другие, сдаваясь на милость тех, кто лишен милосердия. Его творчество служит живым памятником человеку чести и достоинства, обладавшему непреходящим чувством юмора и ощущением истории, сопричастной своей судьбе, которую он оплатил большой ценой. Если он иногда и проявлял слабость, он искупил ее сполна»

(с. 176); «он был навсегда испуганным человеком, боялся за себя и свою семью» (с. 174).

Именно эти страницы воспоминаний, которые повествуют о встречах И. Вайля с двумя выдающимися современниками – К. Чуковским и Д. Шостаковичем, не только особенно интересны для читателя, но и, как мы видим, судьбоносны для автора. Возможно, поэтому он и называет те полгода, в течение которых он общался с К. Чуковским в Переделкине, «восхитительным временем», когда «он мне показал настоящую Россию» (с. 138).

В жизни американского русиста были и другие знакомства с людьми, имена которых значимы для российского читателя. Среди них можно назвать дочь Чуковского Лидию Корнеевну, вдову Осипа Мандельштама Надежду, В. Набокова, А. Солженицына и многих др. Надо отметить, что он не идеализирует представителей русской интеллектуальной элиты. Например, Е.А. Евтушенко он называет «молодым наглецом», хотя и отдает должное его творческим способностям («он был интересным <...> поэтом») (с. 146).

Но не только о выдающихся представителях русской культуры говорит американец. Буквально с первого посещения Советского Союза он был восхищен «простыми советскими людьми». Но, конечно, больше всего он общался с преподавателями вузов, учеными, с теми, кого принято называть русской интеллигенцией.

И И. Вайль точно отмечает несколько черт, что свойственны этой страте нашего общества.

Прежде всего профессор говорит о чрезвычайной образованности русской интеллигенции. Так, он был весьма удивлен, когда, рассказывая о В. Набокове студентам МГУ в 1960-е годы, вдруг понял, что аудитория прекрасно знает тексты запрещенного в СССР писателя. И. Вайль после бесед с советскими коллегами подчеркивал: «Многие из них на редкость эрудированы и начитаны, я даже не ожидал, что советские ученые могли читать такие вещи. И я имею в виду не только работы по их специальности, а общеприкладные и филологические книги» (с. 191).

Восхищен И. Вайль и бескорыстием русской интеллигенции. Он вспоминает, с каким негодованием один из его русских знакомых говорил

о немецком профессоре, который стал работать в бизнес-фирме, потому что там больше платят. «Как мог этот человек так поступить? – вопрошал знакомый слависта. Вайль добавляет: «Думаю, несправедливо называть русских меньшими материалистами, чем мы. В целом все они очень хотели бы жить также богато, как и мы. Но справедливости ради, следует сказать, что реальная роль денег в жизни каждого из них оказывается гораздо меньше, чем у нас в Штатах» (с. 210–211).

Ну и, наконец, не мог американский профессор не коснуться отношений интеллигенции и власти, давления советского режима на интеллектуалов. Он отмечает, что «одни люди были бесстрашными, другие принципиальными в своих поступках <...> были и те, которые были принципиальны, и, между прочим, власти их не трогали <...> Были люди, которые действительно были абсолютно чисты, и от них требовалось определенное мужество <...> Но были и те, которые шли на компромисс и предавали своих товарищей, коллег». Впрочем, И. Вайль не осуждает последних: «Не уверен, что у меня хватило бы его [мужества] в достаточной степени в подобной ситуации. Хотелось бы так сказать, но я никогда не проходил сквозь подобные испытания и никогда не оказывался в таких обстоятельствах» (с. 150–151).

Конечно, его как преподавателя интересовала и советская молодежь: «Больше всего меня <...> во всей русской молодежи поразила широта знаний и серьезность целей, которые они перед собой ставили <...> доказательство высоты их интересов и глубины знаний были очень впечатляющими» (с. 189–190).

Говорит И. Вайль и о своих впечатлениях о простых советских людях. Сотни встреч с ними на протяжении десятилетий сложились у него в одну картинку. Главное, что он вынес из этих знакомств, мимолетных и продолжавшихся на протяжении нескольких лет: гостеприимство, теплота, искренность, душевность. Они «покорили меня мимолетно» – так говорит американский профессор (с. 190).

Разумеется, И. Вайлю многое не нравилось в нашей стране. Он вспоминает и о «наиль-

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ственном утверждении жизнерадостности», и о «лицемерной идеологии» и т. д. Но читая книгу воспоминаний, постоянно ловишь себя на мысли, что это своеобразное признание в любви нашей родине, недаром автор утверждает, что это – растянувшийся практически на всю жизнь роман с Россией: «Мое общение с Россией – это долгая история со многими отступлениями» (с. 54).

Искренний друг России, он верит в непрерывное развитие «огромного таланта, таящегося в этой необъятной стране», и говорит, что следует «с большим оптимизмом думать о будущем России» (с. 190).

Американский славист, восхищенный русской культурой, не мог не испытать на себе и последствия идеологического противостояния между странами: в СССР его называли «буржуазным реакционером», в США – «агентом

том коммунизма». Истоком этих предубеждений И. Вайль находит то, что его соотечественники просто ничего не знают о России и русских. Здесь выход только один – надо посмотреть друг на друга. И книга воспоминаний И. Вайля «От берегов реки Огайо до берегов Москвы-реки. От красных Цинциннати до красных Москвы» – шаг в этом направлении.

В заключение хотелось бы отметить живое изложение и содержательность материала. Книга чрезвычайно интересна не только для филолога или американиста, но и простого читателя.

Единственный упрек можно бросить в адрес издания: его полиграфическое исполнение оставляет желать лучшего. Возможно, это результат ограниченности средств. Но уже тот факт, что книга все же дошла до русского читателя, не может не радовать.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.3.143

Oleg V. Zolotarev

Syktvykar State University named after Pitirim Sorokin;
Oktyabr'skiy prosp. 55, Syktvykar, 167001, Respublika Komi, Russian Federation;
e-mail: kimoopd@syktsu.ru

FROM THE CINCINNATI REDS TO THE MOSCOW REDS

Review of the Book: Weil I. *From the Banks of the Ohio River to the Banks of the Moskva River. From the Cincinnati Reds to the Moscow Reds: The Memoirs of Irwin Weil*. Moscow, 2016. 216 p. (in Russian)

The review highly commends this book of memoirs by Doctor of Philosophy, Professor Irwin Weil. His research on Russian culture ("Russian Music in the Context of Russian Culture") and the history of the Soviet Union ("Introduction to the USSR") are fundamental. In his memoirs *From the Cincinnati Reds to the Moscow Reds*, Weil recalls Chukovsky, Brodsky, Yevtushenko, Pasternak, Shostakovich and many other grand figures of Russian culture. What is more, the memoirs describe the intellectual atmosphere in the Soviet Union.

Keywords: I. Weil, Soviet Union, Russian literature, international creative and academic contacts, Soviet intelligentsia.

Поступила: 29.03.2019

Принята: 20.04.2019

Received: 29 March 2019

Accepted: 20 April 2019

For citation: Zolotarev O.V. From the Cincinnati Reds to the Moscow Reds. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 3, pp. 143–146. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.3.143